

Конфликтология / nota bene

Правильная ссылка на статью:

Сербина А.С. — Экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии // Конфликтология / nota bene. – 2023. – № 4. DOI: 10.7256/2454-0617.2023.4.68783 EDN: RBBYOT URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68783

Экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии

Сербина Анна Степановна

кандидат исторических наук

доцент кафедры мировой экономики, международных отношений и права; Новосибирский государственный университет экономики и управления

630099, Россия, Новосибирская область, г. Новосибирск, ул. Каменская, 52/1, оф. 205

✉ serbina.anna@mail.ru

[Статья из рубрики "Противостояние Великих держав"](#)

DOI:

10.7256/2454-0617.2023.4.68783

EDN:

RBBYOT

Дата направления статьи в редакцию:

23-10-2023

Дата публикации:

15-12-2023

Аннотация: ЕС активно использует экономические возможности для продвижения своих внешнеполитических интересов. Стоит отметить, что для стран Центральной Азии, которые проводят многовекторную и прагматичную внешнюю политику, экономическое взаимодействие с Евросоюзом также приоритетно. Целью исследования является рассмотрение эффективности применения некоторых экономических инструментов влияния ЕС в отношении стран Центральной Азии. Особое внимание уделяется оценке эффективности развития торговых отношений и создания преференциальных режимов, оказания финансовой помощи как инструмента политического принуждения. Предметом исследования выступает оценка конкурентоспособности Европейского Союза в «Большой игре 2.0» за влияние в Центральной Азии на примере реализации трансрегиональных мегапроектов. Дана характеристика основных результатов реализации стратегии

Европейского Союза «Глобальные ворота» 2021 г. в Центральной Азии, определена степень его влияния на регион. Мегапроект «Глобальные ворота» рассматривается с точки зрения пространственного подхода как сознательно конструируемое пространство для привлечения возможностей соседних регионов и достижения определенных задач. Исследование базируется на компаративном анализе, позволяющем сопоставить геоэкономическую стратегию ЕС и Китая в Центральной Азии. Обоснование международно-политической значимости ЕС основывается на теории дискурсивной и «мягкой» силы. На основе метода анализа статистических данных и первоисточников подтверждается позиция, что ограничения в области торговли и инвестиций, условия предоставления финансовой помощи, вводимые Брюсселем для оказания политического давления на страны региона, являются низкоэффективными. Автор приходит к выводу, что политический шантаж со стороны ЕС в отношении центральноазиатских государств снижает уровень их доверия и нормативную силу Брюсселя, а незнание местной специфики и стремление рассматривать регион как единое целое осложняет реализацию совместных проектов и программ. Констатируется, что стратегия ЕС в Центральной Азии проигрывает стратегиям третьих стран. Разворачивающаяся стратегическая конкуренция в регионе заставляет ЕС реализовать стратегические проекты с участием как можно большего числа ключевых партнеров, несмотря на ограниченные финансовые ресурсы.

Ключевые слова:

Центральная Азия, Европейский Союз, европеизация, экономические приоритеты, торговля, официальная помощь развитию, политический шантаж, Глобальные ворота, конкуренция, Большая игра

Кризис современной системы международных отношений, а также происходящие на глобальном и региональном уровнях события оказывают серьезное влияние на концепцию и практику внешней политики стран Центральной Азии. Будучи малыми и средними региональными державами они проводят достаточно гибкую внешнюю политику, что отражено в их внешнеполитических концепциях, где в качестве основных приоритетов закреплены многовекторность, прагматизм и открытость. Регион Центральная Азия (ЦА) сохраняет свое геополитическое значение и как источник ресурсов, и как транзитный регион, и как объемный рынок сбыта. Уникальность современной ситуации в регионе заключается в том, что помимо «большой тройки» в лице России, Китая и США, свое влияние в регионе пытаются распространить ЕС, Турция, Иран, Индия, Япония, Республика Корея и др.

В условиях растущей конкуренции за регион странам Центральной Азии пока удается сохранять равноудаленность от ведущих игроков, лавируя на их интересах, хотя уже просматривается определенная избирательность, это касается как партнеров, так и проектов, которые они предлагают. Так в концепции внешней политики Казахстана на 2020–2030-е гг. (п. 4.2.) относительно отношений с Россией применяется термин союзнические отношения, относительно Китая — всестороннее стратегическое партнерство, США — расширенное стратегическое партнерство, ЕС — расширенное партнерство и сотрудничество [\[1\]](#). Маловероятно, что руководство Казахстана сможет четко пояснить разницу между всесторонним и расширенным стратегическим партнерством, это лишь указывает на определенную иерархию в отношениях.

Во внешнеполитических документах центральноазиатских стран ЕС занимает почетное четвертое место после стран «большой тройки». Учитывая асимметричность отношений

ЕС и стран Центральной Азии, в отечественных исследованиях, как правило, анализируется политика Брюсселя в отношении региона. В данной статье отношения между ЕС и центральноазиатскими государствами рассматриваются через призму внешнеполитических приоритетов последних. Если для еврочиновников первостепенны вопросы в области поддержания международного мира и безопасности, в первую очередь, в контексте афганской проблемы, то политические элиты государств Центральной Азии действуют в логике национальных, преимущественно *экономических интересов*.

Рассматривая экономический блок приоритетов стран Центральной Азии в контексте их отношений с ЕС, стоит, во-первых, говорить о торговле. Страны региона заинтересованы в увеличении объема товарооборота, в первую очередь, экспорта отечественной продукции и расширении его географии. ЕС уже является крупнейшим торговым партнером для региона (30 % от общего объема торговли региона [\[2, p. 31\]](#)), последние два десятилетия сохраняется положительная динамика роста товарооборота. Лидером в торговле с ЕС является Казахстан (85 % экспорта всего региона), данный показатель достигается в основном за счет экспорта нефти. Однако лидером по темпам прироста товарооборота с Европой является Узбекистан. По данным агентства статистики при президенте Республики Узбекистан товарооборот с ЕС за период 2000–2022-е гг. увеличился с 3834,9 до 19498,9 млн. долл. [\[3\]](#) Безусловно, положительная динамика роста товарооборота не решает существующих проблем. В целом, товарооборот с ЕС по сравнению с другими игроками остается низким, экспорт в ЕС представлен в основном сырьем, в первую очередь сырой нефтью, а также газом, ураном, металлами и хлопком, ну и наконец, покрыть внешнеторговый дефицит не удастся. Растущее внимание к региону со стороны Китая, России, Турции и других стран ещё больше ослабляет экономические позиции ЕС в странах ЦА. Кроме того, Казахстану и Киргизии необходимо найти точку баланса между евразийской интеграцией и сотрудничеством с ЕС.

Определенные перспективы для стран Центральной Азии открывает присоединение к Всеобщей системе преференций (GSP), разработанной ЮНКТАД ещё в 1968 году специально для развивающихся стран. Евросоюз имеет свой преференциальный режим, согласно которому развивающимся странам предоставляются льготные ставки таможенного тарифа на определенные категории товаров. Киргизия (2016), Узбекистан (2021) являются бенефициарами специальной системы преференций ЕС для устойчивого развития и эффективного управления (GSP+), что может способствовать росту их экспорта и привлечению дополнительных инвестиций в эти страны. Киргизия как член системы GSP+ получила право поставлять в Европу по нулевым тарифным ставкам консервированную продукцию, орехи и сухофрукты, текстиль, одежду, табачную продукцию и другое. Однако на пути у киргизских товаров на европейский рынок ещё достаточно много преград, в частности, логистические проблемы, необходимость стандартизации продукции, неподготовленность самих экспортеров и др. Таким образом, потенциал расширения торгово-экономического сотрудничества между странами Центральной Азии и ЕС остается в большей степени неиспользованным, особенно это касается Киргизии и Таджикистана. В этой связи в дорожной карте по углублению связей между ЕС и Центральной Азией, подписанной 23 октября 2023 г. в рамках 19-ой министерской встречи ЕС и Центральная Азия, отмечается необходимость разработать и поддерживать комплексные программы по развитию навыков и потенциала экспортеров Центральной Азии для работы на рынке ЕС, создать в соответствии с требованиями Евросоюза сеть современных лабораторий, центров стандартизации и сертификации в регионе [\[4, p. 31\]](#).

Помимо частично реализованных преференций статус GSP+ предполагает и ответственность, в частности, соблюдать ряд международных конвенций в области защиты прав человека, окружающей среды и добросовестного управления. В частности, в вышеупомянутой Дорожной карте подчеркивается, что поддерживать верховенство закона и эффективное управление в Центральной Азии нужно не только посредством соответствующих программ, но и за счет системы GSP+ в странах-участницах [\[4, п. 2\]](#). Вопрос насколько Киргизия и Узбекистан, а в перспективе и Таджикистан готовы выполнять эти требования по экологическим и демократическим стандартам. Дабы глубоко не погружаться в тему методов управления в Евросоюзе, обратимся к мнению руководителя центра политической интеграции института Европы РАН Л. О. Бабининой, которая считает, что Брюссель реализует политику т. н. «жесткой» и «мягкой» европеизации. «Жесткая европеизация проявляется в разработке правил, норм и процедур наднациональными институтами и последующее принятие их странами ЕС через имплементацию права ЕС в национальные законодательные системы» [\[5, с. 6\]](#). Соответственно, в отношении стран Центральной Азии как не членов ЕС Брюссель может проводить только политику «мягкой» европеизации, которая подразумевает принятие стиля поведения, ценностей, возможность сотрудничать с ЕС, заимствование удачного опыта. В данном контексте открытыми остаются два вопроса, во-первых, как далеко за пределы Европы может распространяться европеизация? Страны Центральной Азии согласно европейскому подходу относятся к четвертой зоне европеизации. И, во-вторых, насколько это влияние со стороны Евросоюза действительно «мягкое», когда расширенное партнерство предлагается в обмен на внедрение определенных норм. После принятия Стратегии ЕС по Центральной Азии в 2019 г. Брюссель четко дал понять, что объем взаимоотношений с той или иной страной региона будет зависеть от их успехов в проведении демократических реформ, модернизации и либерализации экономики.

Следующий рычаг т. н. «мягкого» давления на страны региона со стороны Евросоюза базируется на их потребности в получении внешней помощи. Несмотря на определенный прогресс в социально-экономическом развитии центральноазиатских государств после обретения ими независимости, они наращивают объемы привлекаемой помощи. Исключением здесь выступает Казахстан, который после принятия в 2014 г. закона «Об официальной помощи развитию» (далее ОПР) стал больше опираться на собственные силы благодаря деятельности Казахстанского агентства международного развития. В настоящее время Казахстан это единственное государство в регионе, которое выступает как реципиентом, так и донором ОПР, в первую очередь, для своих соседей (639,4 тыс. долл. США в 2019 г.) [\[6\]](#). Туркменистан также целенаправленно сокращает и так небольшой объем получаемой помощи по линии ОПР, в последние годы Ашхабад сконцентрирован на выплате прежних и отказе от новых заимствований. Более подробно объем и структура получаемой помощи странами Центральной Азии представлена в таблице ниже.

Таблица 1. Объем и структура ОПР для стран Центральной Азии в 2021 г. [\[7\]](#)

Страна	Чистая ОПР в млн.долл.	ВНД на душу населения в долл./ население млн. чел.	Место в рейтинге доноров по объему помощи	3 крупнейших сектора получения ОПР в %	Согласно данным ОЭСР не Казахстан, а Узбекистан является
Казахстан	55,6	8720/ 19,2	Не входит	Образование	—

			топ-10 / Германия – 20 млн. долл.	49,2; Другая социальная инфраструктура и услуги — 14,67; Здоровье и население — 13,5.	лидером по объему
Кыргызстан	474,8	1180 / 6,5	2 место / 76 млн. долл.	Здоровье и население — 24,48; Другая социальная инфраструктура и услуги — 23,75; Образование — 14,27.	
Таджикистан	546,7	1150 / 9,8	4 место / 64 млн. долл.	Здоровье и население — 26,71; Другая социальная инфраструктура и услуги — 20,46; Экономическая инфраструктура и услуги — 15,04.	
Туркменистан	27,7	7220 — данные за 2019 г. / 6,3	5 место / 3 млн. долл.	Образование — 36,02; Другая социальная инфраструктура и услуги — 21,53; Здоровье и население — 19,62.	
Узбекистан	1140,5	1960 / 34,1	6 место / 57 млн. долл.	Экономическая инфраструктура и услуги — 27,05; Многоотраслевой сектор — 14,86; Здоровье и население — 14,53.	

привлекаемой чистой ОПР, что связано с внутривнутриполитическими изменениями в стране после прихода к власти Шавката Мирзиёева и началом реализации Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан в 2017 г. Данная Стратегия среди прочего предусматривает «развитие и либерализацию экономики, направленные на дальнейшее укрепление макроэкономической стабильности и сохранение высоких темпов роста экономики, повышение ее конкурентоспособности, модернизацию и интенсивное развитие сельского хозяйства, продолжение институциональных и структурных реформ

по сокращению присутствия государства в экономике, дальнейшее усиление защиты прав и приоритетной роли частной собственности, стимулирование развития малого бизнеса и частного предпринимательства, комплексное и сбалансированное социально-экономическое развитие регионов, районов и городов, активное привлечение иностранных инвестиций в отрасли экономики и регионы страны путем улучшения инвестиционного климата» [\[8\]](#).

Подобная либерализация отражается и на структуре получаемой Узбекистаном ОПР. Помимо традиционных секторов, куда направляется помощь, таких как здравоохранение, образование и другие социальные услуги, на развитие экономической инфраструктуры Узбекистана в 2021 г. было потрачено свыше 300 млн. долл., а в производственный сектор было направлено более 150 млн. долл. Для сравнения в том же году Казахстан на развитие производства получил всего 3,5 млн. долл. [\[9\]](#)

Институты ЕС за исключением Казахстана входят в топ-6 в рейтинге доноров ОПР для Центральной Азии. Помощь от Брюсселя странам региона будь то в рамках Программы технического содействия Европейского Союза странам СНГ и Монголии (программа ТАСИС действовала до 2007 г.), или уже в рамках сотрудничества в целях развития прямо или косвенно увязывалась с необходимостью проведения неолиберальных реформ. Будучи главным инвестиционным и торговым партнером стран региона, ЕС считает себя важным разработчиком стандартов для них, а также партнером в осуществлении внутренних реформ.

В Многолетней индикативной программе ЕС на 2021–2027 гг., разработанной специально для Казахстана, зафиксировано, что сотрудничество будет в основном сосредоточено на двух приоритетных областях: устойчивый экономический рост и верховенство закона. Брюссель планирует выделить Казахстану 16 млн. евро и получить следующий результат: возможность для продвижения политики и интересов ЕС в этих секторах, в том числе в отношении действий по борьбе с изменением климата, диверсификации экономики и облегчения доступа к финансам и рынкам для местного и европейского частного сектора, укрепления существующей правовой базы и институтов для обеспечения уважения прав человека, включая трудовые права, борьбы с коррупцией, неравенством, включая гендерное неравенство, развитие более благоприятной для бизнеса и инвестиций правовой среды, например, посредством электронного управления и цифровизации [\[10, p. 4-5\]](#).

Помощь развитию Киргизии в рамках Многолетней индикативной программы ЕС в 2014–2020 гг. составила 174 млн. евро и затронула в основном три сектора: верховенство права, образование и комплексное развитие сельских районов [\[11\]](#). В Программе на 2021–2027 гг. акцент сделан на цифровизации экономики и внедрении «зеленых» технологий. Планируемая помощь рассчитана предварительно на период 2021–2024 гг. и сегментирована в отличие от программы для Казахстана (управление и цифровая трансформация — 7 млн. евро; человеческое развитие — 35 млн. евро; «зеленая» и устойчивая экономика — 18 млн. евро) Ориентировочные ассигнования на 2025–2027 годы, а также возможные изменения других существенных элементов Многолетней индикативной программы будут зависеть от решения ЕС. Этому решению должен предшествовать обзор реализации программы за период 2021–2024 гг. в диалоге с властями и другими заинтересованными сторонами Киргизии [\[12, p. 19\]](#).

Схожий подход ЕС применяет и в отношении Узбекистана. Так, выделенные в рамках Многолетней индикативной программы ЕС 2014–2020 гг. для Узбекистана 168 млн. евро

пошли в основном на развитие сельских районов, в том числе на реализацию проектов по устойчивому управлению водными ресурсами и ирригацией, садоводству, животноводству, профессиональному обучению и местной административной реформе. В рамках актуальной семилетней программы планируемая помощь рассчитана предварительно на период 2021–2024 гг. и также сегментирована (демократическое управление и цифровая трансформация — 13 млн. евро; инклюзивный, цифровой и «зеленый» рост — 30,4 млн. евро; развитие умного и экологически чистого агропродовольственного сектора — 27 млн. евро.) [\[13, p. 15-16\]](#) Только на поддержку прав человека Узбекистан получит предварительно 3,6 млн. евро, на развитие гражданского общества – 3,4 млн. евро [\[14\]](#).

На поддержку реформ в сфере образования, здравоохранения и устойчивого развития сельских районов Таджикистана в 2014–2020 г. ЕС выделил 231 млн. евро [\[15\]](#). Среди всех стран Центральной Азии Таджикистан на период 2021–2024 гг. получит больше всего ассигнований — 91 млн. евро. Из них 27 млн. евро будет направлено на развитие инклюзивной зеленой и цифровой экономики, 22,75 млн. евро на человеческое развитие и 39,13 млн. евро на управление природными ресурсами, повышение эффективности и устойчивости [\[16, p. 22\]](#).

Статус Туркменистана как страны с доходом выше среднего определяет механизм его сотрудничества с ЕС. Небольшой объем помощи в размере 18 млн. евро четко не сегментирован и сосредоточен в основном на двух секторах, где поддержка ЕС будет иметь потенциал для трансформационного воздействия. Во-первых, это зеленые аспекты экономики. Во-вторых, развитие торговли, улучшение делового климата с акцентом на сельское хозяйство и развитие сельских районов [\[17, p. 6\]](#).

В целом, многолетняя индикативная программа ЕС для стран Центральной Азии на период с 2021 по 2027 гг. предполагает более низкий объем финансирования по сравнению с предыдущим периодом. ЕС продвигает свою повестку дня — «зеленая» экономика, цифровизация, человеческое развитие. В целях повышения эффективности выполнения программы для Киргизии, Узбекистана и Таджикистана финансирование будет выделено в два этапа и итоговый объем помощи будет зависеть от результатов, достигнутых в период с 2021–2024 гг. Налицо пересмотр политики выделения помощи странам региона, который произошел на основе итогов реализации предыдущей стратегии ЕС.

Хотя страны Центральной Азии, в том числе и за счет помощи от институтов ЕС добились определенного прогресса в экономическом развитии, по мнению Брюсселя ситуация с правами человека в целом не улучшается. Вступившие в силу Соглашения о расширенном партнерстве свидетельствуют о готовности стран ЦА взять на себя обязательства по всестороннему сотрудничеству с ЕС, в том числе и по вопросу прав человека. Стоит признать, что в правительствах центрально-азиатских государств растет признание того, что экономическое развитие и политическая стабильность не могут быть достигнуты в ущерб прогрессу политических реформ, демократии и верховенства закона, однако коренным образом ситуацию переломить не удастся. Заинтересованность стран Центральной Азии в укреплении европейского вектора внешней политики главным образом касается получения экономических дивидендов от Брюсселя, в то время как о серьезной трансформации их политических систем говорить пока не приходится. Так 13 июля 2023 г. Европейский парламент принял резолюцию по поводу жесткого преследования СМИ и свободы слова в Киргизии. В ней отмечается, что в последнее время ситуация с демократическими стандартами и правами человека в стране

значительно ухудшилась. Согласно всемирному индексу свободы прессы, публикуемому международной неправительственной организацией «Репортёры без границ» в 2023 г. Кыргызстан потерял 50 позиций и занял 122 место из 180 государств. Напомним лишь ряд событий, которые этому способствовали. В 2022 г. было принято решение о закрытии финансируемого правительством США Радио «Азаттык» за репортаж о конфликте на кыргызско-таджикской границе (решение отменено Бишкекским городским судом 12 июля 2023 г.). 1 февраля 2022 г. в отношении издания Kaktus.media, в защиту которого выступила британская неправительственная организация Amnesty International, было возбуждено уголовное дело по ст. 407 (пропаганда войны) Уголовного кодекса Кыргызстана за перепечатку статьи с таджикского информационного портала Asia Plus (прекращено в связи с отсутствием состава преступления 31 марта 2022 г.). 23 ноября 2022 г. по решению Бишкекского городского суда в Россию был депортирован журналист Болот Темиров за подделку военного билета и изготовление наркотиков без цели сбыта, а директор Next TV Таалайбек Дуйшенбиев был осужден за освещение СВО России на Украине.

Европейский парламент призвал власти Кыргызской Республики и членов Парламента отозвать спорный закон о «ложной информации», а также пересмотреть проекты законов об «иностранных представителях», «СМИ» и «защите детей от вредной информации», т.е. так называемый «закон о пропаганде ЛГБТИ», который, по мнению Брюсселя, не соответствует международным обязательствам Кыргызстана. Европейский парламент настаивает на том, чтобы власти Киргизии немедленно освободили всех произвольно задержанных правозащитников, работников СМИ и журналистов и сняли с них все обвинения. В частности, если обвинения не будут сняты с Б. Темирова, Т. Дуйшенбиева, Г. Джурбаевой, К. Сооронкуловой, Р. Карасартовой и А. Сасыкбаевой, он рекомендовал Европейской комиссии пересмотреть условия системы GSP+ для страны, учитывая обязательства Кыргызстана по международным конвенциям [\[18\]](#).

Таким образом, политические элиты стран региона, вербально поддерживая политические идеалы европейцев, на практике придерживаются традиционных методов управления, пытаясь найти компромисс между различными группами влияния. Политический шантаж делает политику ЕС в регионе малозэффективной и укрепляет позиции внерегиональных игроков, в первую очередь Китая и России.

Европейские ценности в Центральной Азии призвана продвигать и новая стратегия ЕС «Глобальные ворота», принятая 1 декабря 2021 г. В то же время появление данной стратегии фактически подтвердило, что Брюссель намерен более активно участвовать в «Большой игре 2.0» в Центральной Азии. Многие аналитики и эксперты уже окрестили проект «Глобальные ворота», предполагающий инвестирование в инфраструктурные проекты и установление экономических партнерств на основе определенных принципов, как геополитическую альтернативу китайской инициативе «Пояс и путь». Хотя правильнее было бы использовать термин не альтернатива, а реакция Европейского Союза на китайскую инициативу. Однако не все авторы разделяют эту точку зрения. Так, отечественные исследователи Н.Ю. Сопилко и Д.А. Потапов обращают внимание на то, что с экономической точки зрения создание таких трансрегиональных мегапроектов как «Пояс и путь», «Глобальные ворота» и др. является объективной необходимостью, учитывая происходящую трансформацию экономических связей и современные вызовы, которые требуют скоординированных действий стран [\[19, с. 101\]](#).

Но насколько европейский проект конкурентоспособен по сравнению с китайской инициативой. Пожалуй, ЕС уже на стартовых позициях проиграл Китаю, поскольку к

практической реализации проектов в рамках стратегии «Глобальные ворота» он приступил только с 2023 г., в то время как Китай уже десять лет активно продвигает свои интересы в Африке, Азии и других регионах. Пекин уже может подвести промежуточные итоги реализации инициативы «Пояс и путь»: со 152 странами и 32 международными организациями подписано свыше 200 двусторонних меморандумов. Уже реализованы крупные инфраструктурные проекты, включая высокоскоростную железную дорогу Джакарта-Бандунг (Индонезия), железную дорогу Будапешт — Белград (Венгрия — Сербия), железную дорогу Китай — Лаос, железную дорогу Аддис-Абеба — Джибути (Эфиопия — Джибути), железную дорогу Момбаса — Найроби (Кения) и т. д.

По данным Европейской комиссии в 2023 г. через «Глобальные ворота» запущено 90 ключевых проектов в цифровом, энергетическом и транспортном секторах, причем, в основном в тех странах и регионах, где велико влияние Китая. Более половины проектов ЕС также как и Китай планирует реализовать в странах Африки.

Объем вложенных инвестиций также можно рассматривать как конкурентное преимущество. Согласно отчету об инвестиционной деятельности за 2022 г в рамках инициативы «Пояс и путь» совокупный объем китайских инвестиций составил 962 млрд. долл., около 573 млрд. долл. было вложено в виде строительных контрактов и 389 млрд. долл. в виде нефинансовых инвестиций [\[20, p.5\]](#). По данным Европейской Комиссии в рамках стратегии «Глобальные ворота» за период с 2021 по 2027 г. планируется аккумулировать свыше 300 млрд. евро государственных и частных инвестиций. На регион Центральной Азии в рамках инициативы «Пояса и пути» пришлось около 370 млрд. долл., Брюссель предлагает вложить в развитие технологий и инфраструктуры региона порядка 40 млрд. евро. Причем, если Китай опирается только на собственные средства, то основной «Глобальных ворот» является командный подход. Согласно пресс-релизу Европейской комиссии от 1 декабря 2021 г., порядка 135 млрд. евро будет выделено в рамках специально созданного Инструмента соседства, развития и международного сотрудничества "Глобальная Европа", который объединил в себе десять до этого существующих инструментов внешнего финансирования, а также Европейский фонд развития. Еще около 18 млрд. евро будет выделено в виде грантов из бюджета ЕС и ещё 145 млрд. евро привлекут от европейских финансовых учреждений и банков. В целом, можно сделать вывод, что в настоящее время финансовые возможности ЕС несопоставимы с китайскими, хотя в среднесрочной перспективе объем их инвестиций станет соизмерим, поскольку Китай уже пересмотрел свою инвестиционную политику, сделав ее менее массовой, но более эффективной.

По мнению Брюсселя, у европейского трансрегионального мегапроекта есть одно значимое преимущество. Европейский союз предлагает странам-партнерам связи, а не зависимость. Критики часто называют проект «Пояс и путь» «дипломатией долговой ловушки». Китай продвигает свои геополитические и экономические интересы за счет своих партнеров, которые часто не в состоянии вернуть заемные средства вовремя или вообще, в то время как стандарты окружающей среды, надлежащего управления и прозрачности, как утверждается, игнорируются. В западном экспертном сообществе ведется активная антикитайская пропаганда, в частности, не редко приводится пример Шри-Ланки, где передача в долгосрочную аренду Китаю глубоководного порта Хамбантота в счет погашения задолженности, привела к серьезной трансформации геополитики Южной Азии [\[21, p.126\]](#). Вместо кредитов ЕС предлагает инвестиционные гранты, которые будут направлены на развитие регионального сотрудничества, эффективного управления и гражданского общества, управление водными ресурсами, повышение энергоэффективности и другие задачи.

Единственное в чем ЕС, на наш взгляд, преуспел по сравнению с Китаем – это в продвижении своей «мягкой силы», в первую очередь, нормативной силы ЕС. Китай только в начале 2000-х гг. для усиления своего международного влияния начинает активно прибегать к инструментам «мягкой силы». В китайских исследованиях этого периода появляется термин «дискурсивная власть», в основе которого были заложены некоторые элементы теории дискурса М. Фуко. На практике Китай, продвигая свою «дискурсивную силу», стремится донести до элит и населения свою точку зрения, участвуя в различных международных организациях больше влиять на формирование повестки дня, распространять свои ценности.

Китайские исследователи считают основным препятствием для дальнейшей реализации инициативы «Пояс и путь» дискурсивную гегемонию Запада, которая формирует недружественное отношение к инициативе и Китаю в целом [\[22, с.56\]](#). В этой связи с 2017 г. Пекин начинает позиционировать «Пояс и путь» не только как трансрегиональный логистический мегапроект, но и как «путь цивилизации», пытаясь с помощью публичной дипломатии влиять на международное общественное мнение и формировать у иностранцев объективное понимание ценностей китайской культуры.

В западных публикациях доминирует позиция, что ЕС был, есть и всегда будет нормативной силой в мировой политике. Это кстати имеет отношение и к политике развития, которая рассмотрена выше. [\[23, p.142\]](#) Союз 27 государств видит свою коллективную цель и легитимность во внешней политике. Эта особая «внешняя роль» выражена в дискурсе универсальной этики, которая определяет ЕС как «силу добра» и «миротворца в мире» [\[23, p.26\]](#). Таким образом, ЕС, являясь «идеальным» актором, распространяет универсальные принципы и нормы, которые касаются и экономического сотрудничества. Так, комиссар ЕС по международному партнерству Ютта Урпилайнен в своем интервью изданию Foreign Policy, заявила, что наши инвестиции (прим. авт.: в рамках проекта «Глобальные ворота») отражают европейские социальные и экологические стандарты [\[24\]](#).

В целом, «Глобальные ворота» – это геополитический проект ЕС, основанный на ценностях. Несмотря на все недостатки это одна из самых многообещающих геополитических инициатив ЕС за последние десятилетия и ее полный потенциал еще не реализован. Успех или отсутствие успеха также повлияет на авторитет ЕС.

Основной геополитической задачей реализации стратегии «Глобальные ворота» в Центральной Азии является снижение зависимости стран региона от России. ЕС начал реализовать ряд проектов в регионе, традиционно считающимся сферой интересов и влияния России. Кроме того, санкции, введенные против России в контексте проведения СВО на Украине, заставляют центральноазиатские государства проводить осторожную политику в отношении России, что в Европе рассматривают как шанс для расширения своего влияния [\[25, p.6\]](#).

В ноябре 2022 г. в Самарканде (Узбекистан), состоялась «Конференция по связям ЕС и Центральной Азии: глобальные ворота». По итогам конференции Жозеп Боррель, Верховный представитель Европейского Союза по иностранным делам и политике безопасности, подчеркнул, что «существующие транспортные и другие связи развиты недостаточно. Страны Центральной Азии не имеют широкого доступа к европейским и мировым рынкам, поскольку зависимы от транспортных сетей России» [\[26\]](#).

В этой связи для соединения Европы и Азии ЕС намерен развивать существующие и

создавать новые мультимодальные транспортные коридоры ЕС – Центральная Азия. Страны Прибалтики благодаря инфраструктурному проекту Rail Baltica уже к 2030 г. полностью перейдут на стандартную европейскую колею. События на Украине поставили перед ЕС задачу развития транспортных коридоров «Север-Юг» в Восточной Европе, которые имеют решающее значение для сухопутного сообщения с Центральной Азией.

Для того чтобы улучшить сообщение между Балтийским и Черным морями Европейская комиссия уже приступила к подготовке технико-экономического обоснования продления линии Rail Baltica через Польшу в сторону Украины и Молдавии. Кроме того, инвестиции планируют направить в создание устойчивой и безопасной портовой инфраструктуры и паромных перевозок между Украиной, Румынией, Болгарией и Грузией, а также между Азербайджаном, Туркменистаном и Казахстаном. Безусловно, это долгосрочная задача, требующая гармонизации в логистике и таможенных процедурах этих государств. Ряд европейских исследователей видят определенную перспективу в сопряжении проектов «Глобальные ворота» в Центральной Азии с «Инициативой трёх морей», которая также направлена на развитие связей в регионе Балтийского, Адриатического и Черного морей с особым упором на транспорт, энергетику и цифровую связь, что повысит эффективность реализации обеих инициатив [\[25, p.24\]](#).

Определенный вклад в развитие связей между странами Центральной Азии в обход России с позиции Брюсселя могли внести проект строительства новой железнодорожной линии Китай—Кыргызстан—Узбекистан, позволяющий через Туркменистан, Иран и Турцию выйти в Европу, а также проект строительства Трансафганской железной дороги, соединяющий Узбекистан и Пакистан через Афганистан. Первый проект более интересен ЕС, но он заморожен по причине разногласий о долях финансирования. Второй проект больше интересен странам Центральной Азии, поскольку предполагает создание коротких маршрутов к морским портам Пакистана. Реализация этого проекта может быть затруднена политической ситуацией в Афганистане. 18 июля 2023 г. Пакистан, Узбекистан и Афганистан подписали совместный протокол о строительстве Трансафганской железнодорожной магистрали, которую планируют завершить к концу 2027 г. Этот проект, вероятно, будет иметь меньшее практическое значение для ЕС, поскольку Афганистан пригласил к участию в нем Россию и Казахстан, причем правительство Афганистана заявило, что новая железная дорога будет иметь широкую колею. Узбекистан, в свою очередь, выступает за развитие более широких транскаспийских мультимодальных связей и привлечение капитала европейских компаний в развитие магистрали.

В настоящее время большая часть грузовых перевозок с Востока на Запад по-прежнему проходит через Россию или Южным маршрутом через Суэцкий канал. Альтернативным вариантом существующих путей ЕС считает Транскаспийский международный транспортный маршрут, запуск которого был начат в рамках китайской инициативы «Пояса и пути» в 2013 г. Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР) провел исследование по устойчивым транспортным связям между Центральной Азией и Европой, которое было профинансировано Европейской комиссией. Оно было направлено на определение наиболее устойчивых транспортных связей между экономиками Центральной Азии и расширенной Трансеевропейской транспортной сетью, чтобы в дальнейшем предложить действия по их развитию, включая реальные инвестиции в инфраструктуру и необходимую благоприятную среду. Представленные летом 2023 г. промежуточные итоги данного исследования оказались неутешительными. В 2021 г. через Северный коридор было перевезено 1,5 млн. контейнеров, в то время как максимальная пропускная способность Транскаспийского коридора не больше 120 тыс.

контейнеров. Если сделать Транскаспийский маршрут предпочтительным, то существующая инфраструктура Каспийского моря может стать настоящим узким местом. По оценкам ЕБРР в модернизацию инфраструктуры на Каспии необходимо вложить порядка 3,5 млрд. евро. Наиболее стабильным вариантом с точки зрения ЕБРР является маршрут через Казахстан (по сравнению с Узбекистаном и Туркменистаном) к его портам на Каспийском море. Причем конкуренция с соседями будет стимулировать Казахстан улучшать качество предоставляемых коммерческих услуг и повышать эффективность управления границами [\[27\]](#).

Все вышесказанное доказывает, что интермодальное сообщение между Европой и Центральной Азией в обход России является сложным и дорогостоящим, учитывая существующие пробелы в инфраструктуре, а также множество стран, территорию которых необходимо пересечь, и разногласия в интересах задействованных компаний. Полностью исключить Россию из этого процесса не получится, если Средний коридор хочет стать жизнеспособной транспортной альтернативой, он должен предложить предсказуемую и надежную среду для всех участвующих сторон. В этой связи определенные ожидания связаны с решением провести в январе 2024 г. инвестиционный форум ЕС-Центральная Азия по устойчивым транспортным коридорам, на котором обсудят конкретные предложения по укреплению транспортных связей между двумя регионами, основываясь на результатах исследования ЕС-ЕБРР. Очевидно, что ЕС намерен поощрять развитие транспортного сообщения через Транскаспийский коридор и поддерживать проекты внутрирегионального сообщения в Центральной Азии, направленные на приведение транспортной сети региона в соответствие с подходом Трансъевропейской транспортной сети, где это применимо.

В ходе вышеупомянутой конференции были запущены две флагманские инициативы «Глобальных ворот» для Центральной Азии. Во-первых, это инициатива по водным ресурсам, энергетике и изменению климата, которая включает инфраструктурные проекты в области водоснабжения, санитарии, управления отходами и гидроэнергетики, включая софинансирование Рогунской ГЭС в Таджикистане.

На реализацию данной инициативы из бюджета ЕС будет выделено 200 млн. евро, ещё 500 млн. евро будет предоставлено государствами-членами ЕС (Финляндия, Франция, Германия, Италия, Латвия, Румыния, Словакия) и финансовыми институтами (ЕИБ, ЕБРР). Основное внимание будет уделено развитию интегрированного регионального энергетического рынка, управлению трансграничными водными ресурсами и включению вопросов изменения климата в региональный политический диалог по вопросам воды, энергетики и окружающей среды. Техническая помощь, оказываемая ЕС, поможет странам Центральной Азии эффективнее управлять своими ограниченными водными и энергетическими ресурсами, одновременно сбалансировав потребности выработки гидроэлектроэнергии в верхнем течении и потребности в воде для сельскохозяйственного производства в нижнем течении. Данная инициатива будет поддерживать реформу Международного фонда спасения Арала, преобразование национальных политических диалогов по интегрированному управлению водными ресурсами в Центральной Азии и изучение инновационных решений для улучшения водно-энергетических связей [\[28\]](#).

Реализация инвестиционной составляющей инициативы будет зависеть от способности ЕС привлечь инвестиции частного сектора, для которого многие проекты в регионе являются высокорискованными. Что касается компонента комплексного управления водно-энергетическими ресурсами, успешное формирование и функционирование

регионального рынка электроэнергии Центральной Азии и механизма по региональному управлению трансграничными водами будет зависеть от реформ водно-энергетического сектора на национальном уровне. Например, поддержка реформирования энергетического сектора Таджикистана со стороны ЕС направлена на решение проблем высоких сетевых потерь электроэнергии, высокого уровня несобранных платежей, неблагоприятной нормативно-правовой базы для частных инвестиций и ограниченных возможностей трансграничной торговли электроэнергией.

ЕС в лице Европейского инвестиционного банка финансирует 15% строительства Рогунской ГЭС, для полного завершения которой потребуется ещё 5 млрд. евро. По мнению Брюсселя, участие ЕС в данном проекте, который изменит динамику производства электроэнергии во всей Центральной Азии, поможет странам региона сократить зависимость от российских энергоносителей и станет частью ответа ЕС на китайскую инициативу. Жозеп Боррель, оценивая данный проект, подчеркнул, что Таджикистан предпочел качественное предложение ЕС дешевому китайскому [\[29\]](#).

В настоящее время проект завершения строительства Рогунской ГЭС реализует итальянская компания Webuild (до 2020 г. Salini Impregilo) на основе рамочного соглашения 2016 г. на сумму 3,9 млрд. долл. с государственной компанией ОАО «Рогунская ГЭС», которая координирует этот проект. Из шести гидроагрегатов общей мощности 3600 МВт в эксплуатацию уже введены два в 2018 и 2019 гг. соответственно. Ожидаемые сроки завершения проекта 2033 г. Однако, средств недостаточно, привлекаются средства международных финансовых институтов.

Строительство Себзорской ГЭС в Таджикистане также фигурирует в качестве приоритета в рамках инициативы ЕС по водным ресурсам, энергетике и изменению климата. Проект реализуется совместно с Германией с целью обеспечить жителей Горно-Бадахшанской автономной области и соседнего Афганистана чистой и доступной энергией, создать в регионе новые рабочие места. 2 августа 2019 г. между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Федеративной Республики Германия было подписано Соглашение о финансовом сотрудничестве, согласно которому на строительство Себзорской ГЭС Германия предоставила грант в размере 17 млн. евро. 22 июля 2020 г. Таджикистан подписал соглашение с Германским банком развития о выделении на проект «Себзор» гранта ЕС на сумму 18,6 млн. евро. Дополнительные средства на технико-экономическое обоснование и строительство линий электропередач, распределительных устройств были выделены Швейцарией и ВБ. В 2022 г. с Германией был подписан договор о дополнительном финансировании в размере 17,4 млн. евро, таким образом, общее финансирование проекта приблизилось к 53 млн. евро. Запустить ГЭС мощностью 11 МВт планируют в 2026 г.

Водородные технологии являются одной из центральных тем энергетического перехода в ЕС. Зеленый водород в настоящее время дороже, чем ископаемое топливо, но, по прогнозам ВБ к 2030 г. он станет конкурентоспособным по сравнению с природным газом. Он может стать основным инструментом в декарбонизации таких трудно поддающихся сокращению выбросов секторов, как сталелитейная промышленность и производство химикатов. ЕС планирует импортировать 10 млн. тонн зеленого водорода в год к 2030 г. [\[30\]](#) В рамках стратегии «Глобальные ворота» в Центральной Азии поддержку получил проект производства зеленого водорода в Казахстане.

В 2021 г. правительство Казахстана и немецко-шведская группа экологически чистых технологий Svevind Energy Group подписали соглашение о строительстве в Мангистауской области (область отвечает всем необходимым требованиям - роза ветров, не

используется в сельском хозяйстве, доступ к воде, экспортный потенциал региона) предприятия по производству «зеленого» водорода. Стоимость проекта, который рассчитан на ближайшие 25 лет, оценивается в 40-50 млрд. долл.

Запланированный солнечный (30%) и ветропарк (70%) будет генерировать 40 ГВт электроэнергии для производства 2 млн. тонн водорода или 11 млн. тонн аммиака в год. Проблема нестабильности производства энергии из ВИЭ будет решена за счет оптимального расположения будущих ветровых станций. Вся энергия будет поставляться на производство зеленого водорода, первые объемы планируют выпустить в 2030 г., с полным выходом на проектную мощность в 2032 г. [\[31, p.8\]](#)

Правительство Казахстана надеется, что вокруг построенного ветропарка будет создан целый кластер промышленных предприятий. Инвестор планирует создать полностью автономную инфраструктуру по передаче энергии по собственным высоковольтным линиям электропередач. Помимо объектов ВИЭ, высоковольтной линии электропередач, завода по производству самого водорода, водоочистных и опреснительных сооружений, будет создана вся необходимая инфраструктура.

В рамках данного проекта будет создано около 1800 постоянных рабочих мест, из них 90 % будет доступно местному населению. Однако уже сейчас понятно, что возникнет кадровый дефицит, поэтому семь технических вузов Германии с 2023 года начали сотрудничество с казахстанскими вузами по подготовке энергетиков, геологов, геодезистов, инженеров и других специалистов, в том числе и в рамках программ двойных дипломов. В частности, в Актау в рамках созданного на базе Каспийского университета технологий и инжиниринга им. Ш. Есенова Казахско-Немецкого института устойчивой инженерии в 2023-2024 учебном году начата подготовка по двум программам бакалавриата: «Энергетический и экологический инжиниринг» Гамбургского технического университета и «Логистика» Технического университета Вильдау.

По данным Hyrasia one, дочерней компании Svevind Energy Group, Казахстан имеет право принять участие в финансировании и эксплуатации проекта в размере 25% от общей доли проекта, то оно пока не предполагается. Учитывая данный факт и планы инвестора по созданию автономной инфраструктуры, можно предположить, что Брюссель заинтересован в монопольной реализации данного проекта, поскольку произведенный здесь водород обеспечил бы 20% потребностей европейского рынка. Причем Казахстану интересна не декарбонизация собственной экономики, а именно экспортный потенциал этого проекта, особенно учитывая то, что Казахстан располагается между двумя крупнейшими рынками водорода – ЕС и КНР (45 % от мировых потребностей).

Hyrasia one ведет переговоры с соинвесторами, клиентами и поставщиками установок, закладывая, тем самым, основу для последующего маркетинга зеленого водорода. В ходе форума «Глобальные ворота», прошедшего 25-26 октября 2023 г. в Брюсселе, компании Hyrasia One и Semurg Invest, владелец и оператор многофункционального морского терминала «Саржа» в порту Курык Мангистауской области Казахстана, подписали Меморандум о сотрудничестве по поставке зеленого водорода и аммиака через порт Курык [\[32\]](#). Другие транспортные, в том числе комбинированные маршруты также возможны и находятся на стадии рассмотрения.

Пример Рогунской и Себзорской ГЭС, а также проект производства зеленого водорода в Казахстане ещё раз доказывает, что в рамках инициативы ЕС «Глобальные ворота» происходит своего рода брендинг текущих проектов в регионе Центральной Азии, реализуемых крупнейшими европейскими компаниями. Для того, чтобы успешно

развивать бренд «Глобальные ворота», Брюсселю необходимо задуматься о реальном наполнении этой инициативы и условиях привлечения необходимых частных инвестиций.

Второй инициативой «Глобальных ворот» для Центральной Азии стала инициатива по цифровой связи. Центральная Азия — это регион, не имеющий выхода к морю, расположенный вдали от основных волоконно-оптических линий, пролегающих под водой. Это осложняет обеспечение широкополосной связью, особенно в горных странах, таких как Киргизия и Таджикистан. В результате регион сталкивается с рядом проблем, включая стоимость, качество и скорость Интернета, особенно в сельской местности, низкий уровень цифровых навыков и цифрового лидерства, слабо развитая цифровая инфраструктура.

По оценкам стратегии «Глобальные ворота» к 2030 году интернет-трафик в регионе увеличится в шесть раз. Сегодняшние сети уже в ближайшем будущем не будут пригодны для трафика данных. Цифровые магистрали, центры обработки данных и другую инфраструктуру необходимо будет расширять и модернизировать не только для улучшения связи, но даже для удовлетворения текущих потребностей, учитывая растущее использование цифровых услуг и увеличение объема генерируемых данных.

Инициатива по цифровым связям расширит доступ предприятий и граждан Центральной Азии даже в отдаленных районах к безопасному Интернету через надежную спутниковую связь. Центры обработки данных будут расположены на территории Казахстана, Кыргызстана, Таджикистана и Узбекистана. ЕС будет оказывать как техническую помощь в сфере управления в таких секторах как реформа телекоммуникаций, кибербезопасность и защита персональных данных, применяя разработанные в ЕС стандарты и накопленный опыт, так и вложит не менее 40 миллионов евро инвестиций в инфраструктуру, при дополнительном участии государств-членов ЕС (Эстония, Латвия, Финляндия) и международных финансовых институтов (ЕИБ, ЕБРР)^[28]. Благодаря цифровой дипломатии Брюссель намерен также интегрировать Центральную Азию в программы и инициативы, разработанные для ЕС. Инициатива по цифровым связям в Центральной Азии стала первым практическим опытом реализации проекта «Центр цифровых технологий для развития» (D4D) в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Все эти меры помогут смягчить цифровой разрыв в регионе и создать положительные эффекты для экономики в целом. Исследования ВБ показывают, что 10 –процентное увеличение широкополосного подключения может добавить как минимум 1% к экономическому росту, в то время как 1-процентное увеличение количества подключений к Интернету соответствует 4,3 % роста экспорта ^[33].

Хотя потенциал спутниковой связи по-прежнему велик, оптоволоконные кабели сохраняют свою популярность. В этом отношении ЕС уже работает с прицелом на Восток. В рамках проекта «Black Sea Energy», который является частью инициативы «Глобальные ворота» помимо подводного кабеля для передачи электроэнергии планируется проложить и оптоволоконный кабель, который соединит Венгрию, Румынию, Грузию и Азербайджан. В настоящее время итальянская консалтинговая компания CESI работает над технико-экономическим обоснованием данного проекта. В свою очередь, в рамках проекта «Цифровой шелковый путь» как составляющей инициативы «Пояс и путь» Азербайджан активно продвигает проект строительства волоконно-оптической линии связи по дну Каспийского моря. В частности, в 2019 г. был дан старт прокладки линий связи по маршруту Азербайджан — Казахстан, в 2020 г. было подписано соглашение с Туркменистаном. Данный пример наглядно демонстрирует, что стратегия ЕС «Глобальные ворота» и инициатива КНР «Пояс и путь», лишенные геополитических смыслов, вполне

могут дополнять друг друга. И здесь стоит согласиться с позицией М.Г. Носова, который считает, что озабоченность Евросоюза относительно воздействия инициативы «Пояс и путь» на глобальную политику, прежде всего, связана с попытками Китая укрепить свои связи со странами ЦВЕ, а также со странами Балканского полуострова и Кавказа, которые либо являются кандидатами на вступление в ЕС, либо членами Восточного партнерства [\[34, с.20-21\]](#).

Формирование разновариативного цифрового коридора между Европой и Азией с использованием как наземных, так и подводных оптоволоконных кабелей, по мнению Брюсселя, позволит странам Центральной Азии диверсифицировать доступ к интернету и обойти Россию с точки зрения глобальных цифровых сетей.

25-26 октября 2023 г. в Брюсселе прошел первый форум «Глобальные ворота», в рамках которого были подведены определенные итоги реализации стратегии и определены перспективы ее развития. На полях форума было достигнуто несколько договоренностей относительно региона Центральной Азии, в основном они касались вопросов глобальной торговли. В частности, ЕС и Узбекистан договорились начать работу над меморандумом о взаимопонимании в области критически важного сырья. Ожидается, что к 2030 г. спрос на редкоземельные металлы для ветряных турбин вырастет в 4,5 раза. Спрос на литий, ключевой элемент аккумуляторов в электромобилях и устройствах, увеличится, по оценкам Европейской комиссии, в 11 раз к 2030 г. и в 57 раз к 2050 г. Узбекистан, обладая такими ресурсами как серебро, титан, литий медь, уран и др., станет частью цепочки поставок в ЕС критически важного и стратегического сырья, которое является важнейшим условием эффективного перехода к «зеленой» экономике. В этой области ЕС снова вынужден конкурировать с Китаем, который в настоящее время контролирует значительную часть процесса добычи и переработки критически важного и стратегического сырья, особенно магния и редкоземельных металлов.

6 млн. евро ЕС выделит на поддержку правительства Туркменистана в присоединении к ВТО и интеграции страны в систему глобальной торговли. Данный проект будет реализовывать Международный торговый центр ЮНКТАД, который уже с 2020 г. оказывает всестороннюю поддержку Туркменистану, направленную на повышение прозрачности трансграничного регулирования, расширение возможностей туркменских предприятий, в частности женщин-предпринимателей, соблюдение торговых формальностей и стандартов, в рамках финансируемого ЕС проекта Ready4Trade Central Asia. Что касается Таджикистана и Кыргызстана, акцент сместился на проекты в области образования и цифровой инфраструктуры. Выступая на форуме, Министр цифрового развития Кыргызстана Н. Кутнаева доложила об успешных результатах внедрения широкополосной связи в рамках пятилетнего проекта «Digital CASA», запущенного в 2018 г., а также о 100 % уровне освоения программы поддержки бюджета ЕС в области цифровизации.

В целом, мы видим стремление стран Центральной Азии продолжать развивать сотрудничество по многим направлениям, теперь многое зависит от бюрократии ЕС. На начальном этапе реализации стратегия ЕС «Глобальные ворота» столкнулась с основным препятствием – это финансирование. К концу 2021 г. бюджет ЕС на период до 2027 г. был уже сформирован и частично расходован. Следовательно, многие инициативы, по сути, представляют собой проекты, уже реализуемые крупнейшими европейскими компаниями, «переупакованные» под бренд «Глобальные ворота». ЕС стремится реализовать стратегические проекты с участием как можно большего числа ключевых партнеров, несмотря на ограниченные финансовые ресурсы. Чтобы стать реальной

альтернативой китайской инициативе «Пояс и путь», стратегия «Глобальные ворота» должна стать ключевым компонентом повестки дня следующей Европейской комиссии, которая будет сформирована в 2024 г., и занять центральное место в следующей многолетней индикативной программе ЕС, начиная с 2028 года. Сохраняется неопределенность по поводу финансирования проектов, заявленных в 2024 г.

Не менее важным остается вопрос, являются ли «Глобальные ворота» в первую очередь стратегией, ориентированной на развитие, или геополитическим проектом. На первом форуме 2023 г. был сделан явный акцент на геополитике и доступе к ресурсам. Интересно, что для стран Центральной Азии и европейская стратегия «Глобальные ворота», и китайская инициатива «Пояс и путь» это, в первую очередь, инструмент развития, обе стратегии взаимно дополняют друг друга и не возникает необходимости выбора.

Безусловно, для стран Центральной Азии ЕС является источником технологических и социальных инноваций, инвестиций, и привлекательным образом для элит, что касается уровня жизни. Однако влияние Евросоюза на страны Центральной Азии остается крайне слабым. Используя экономические инструменты политического давления, Брюссель достиг точечных результатов, которые разнятся в зависимости от страны. Даже к Казахстану, который больше всех среди стран региона ориентирован на Запад, у Брюсселя есть претензии по поводу реализации экономических и политических реформ. Слабость позиции ЕС обусловлена незнанием местной специфики, общерегиональным подходом, который реализуется через институционализированные диалоги, а также многовекторностью внешних политик центральноазиатских государств, которая в последнее время наполняется новыми смыслами, а именно прагматизмом. Страны региона готовы принимать участие в тех проектах, которые отвечают их национальным интересам. Подобная избирательность подкрепляется подходами Москвы и Пекина в регионе. В ряде случаев страны Центральной Азии принципиально не готовы к усилению взаимодействия с ЕС, прямо или косвенно выражая недоверие Брюсселю. Учитывая разницу возможностей и интересов стран региона, ЕС следовало бы больше придерживаться индивидуального подхода.

Библиография

1. Официальный сайт Президента Республики Казахстан (2020). Концепция внешней политики Республики Казахстан на 2020–2030 гг. URL: https://www.akorda.kz/ru/legal_acts/decrees/o-koncepcii-vneshnei-politiki-respubliki-kazahstan-na-2020-2030-gody (дата обращения: 04.10.2023)
2. Russel M. The EU's new Central Asia strategy // Briefing European Parliament (2019). URL: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI\(2019\)633162_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/633162/EPRS_BRI(2019)633162_EN.pdf) (дата обращения: 04.10.2023)
3. Агентство статистики при Президенте Республики Узбекистан (2023). Внешнеторговый оборот Республики Узбекистан по континентам. URL: <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/merchandise-trade> (дата обращения: 04.10.2023)
4. General Secretariat of the Council of the European Union (2023). Joint Roadmap for Deepening Ties between the EU and Central Asia. URL: https://data.consilium.europa.eu/doc/document/ST-14587-2023-INIT/en/pdf?utm_source=dsms-auto&utm_medium=email&utm_campaign=Joint+Communiqu%C3%A9+of+the+19th+European+Union-

- Central+Asia+Ministerial+Meeting%2c+23+October+2023%2c+Luxembourg (дата обращения: 26.11.2023)
5. Бабынина Л.О. Деевропеизация или демонтаж: как будут строиться отношения ЕС и Великобритании // Современная Европа. 2020. №3. С.5-15.
 6. Казахстанское агентство международного развития «KazAID» (2019). Об официальной помощи развитию, оказанной Республикой Казахстан зарубежным странам в 2019 году. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/kazaid?lang=ru> (дата обращения: 04.10.2023)
 7. Составлено автором по данным ОЭСР за 2021 год URL: https://public.tableau.com/views/OECDACAidataglacebyrecipient_new/Recipients?:embed=y&:display_count=yes&:showTabs=y&:toolbar=no?&:showVizHome=no (дата обращения: 04.10.2023)
 8. Национальная база данных законодательства Республики Узбекистан (2017). Указ Президента Республики Узбекистан о стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан от 7 февраля 2017 года URL: <https://lex.uz/ru/docs/3107042> (дата обращения: 04.10.2023)
 9. Посчитано автором по данным ОЭСР за 2021 год. URL: https://public.tableau.com/views/OECDACAidataglacebyrecipient_new/Recipients?:embed=y&:display_count=yes&:showTabs=y&:toolbar=no?&:showVizHome=no (дата обращения: 04.10.2023)
 10. Multi-annual Indicative Programme 2021-2027. Republic of Kazakhstan. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-9095-kazakhstan-annex_en.pdf (дата обращения: 04.10.2023)
 11. Delegation of the European Union to the Kyrgyz Republic (2021). EU development cooperation in Kyrgyzstan. URL: https://www.eeas.europa.eu/kyrgyz-republic/evropeyskiy-soyuz-i-kyrgyzskaya-respublika_ru?s=301#9578 (дата обращения: 04.10.2023)
 12. Multi-annual Indicative Programme 2021-2027. Republic of Kyrgyz. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-8987-kyrgyz-republic-annex_en.pdf (дата обращения: 04.10.2023)
 13. Multi-annual Indicative Programme 2021-2027. Republic of Uzbekistan. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-9137-uzbekistan-annex_en.pdf(дата обращения: 04.10.2023)
 14. Delegation of the European Union to Uzbekistan (2021). EU Development assistance. URL: https://www.eeas.europa.eu/uzbekistan/eu-projects-uzbekistan_en?s=233 (дата обращения: 04.10.2023)
 15. Delegation of the European Union to Tajikistan (2021). Development and technical cooperation. URL: https://www.eeas.europa.eu/tajikistan/evropeyskiy-soyuz-i-tadzhikistan_ru?s=228#6489 (дата обращения: 04.10.2023)
 16. Multi-annual Indicative Programme 2021-2027. Republic of Tajikistan. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-9315-tajikistan-annex_en.pdf (дата обращения: 04.10.2023)
 17. Multi-annual Indicative Programme 2021-2027. Turkmenistan. URL: https://international-partnerships.ec.europa.eu/system/files/2022-01/mip-2021-c2021-8986-turkmenistan-annex_en.pdf (дата обращения: 04.10.2023)
 18. European Parliament (2023). Resolution of 13 July 2023 on the crackdown on the media and freedom of expression in Kyrgyzstan (2023/2782(RSP)). URL: https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/TA-9-2023-0290_EN.pdf (дата

- обращения: 27.11.2023)
19. Сопилко Н.Ю., Потапов Д.А. Феномен трансрегиональных мегапроектов и их влияние на процессы экономической интеграции // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2023. № 1. С. 99–112.
 20. Nedopil C. China Belt and Road Initiative (BRI) Investment Report 2022. Shanghai: Green Finance & Development Center, FISF Fudan University Shanghai, 2023. 28p. URL: https://greenfdc.org/wp-content/uploads/2023/02/Nedopil-2023_China-Belt-and-Road-Initiative-BRI-Investment-Report-2022.pdf (дата обращения: 23.11.2023)
 21. Mishra M., Mishra V. K. China's Belt And Road Initiatives: Examining Debt Trap Diplomacy for Regional Supremacy in The Context of Sri Lanka // World Affairs: The Journal of International Issues. 2021. Vol. 25, № 1. P.122–135.
 22. Ломанов А.В. Стратегия культурного влияния Китая в проекте «Один пояс, один путь» // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С.52-63.
 23. Normative Power Europe: Empirical and Theoretical Perspectives. UK: Palgrave Macmillan UK, 2011. 306p.
 24. Europe Is Trying (and Failing) to Beat China at the Development Game. URL: <https://foreignpolicy.com/2023/01/10/europe-china-eu-global-gateway-bri-economic-development/>(дата обращения: 25.11.2023)
 25. Andžāns M., Djatkoviča E. The Global Gateway and Central Asia: Toward an EU-led Post-New Silk Road. Riga: Center for Geopolitical Studies Riga, 2023. 35p.
 26. European External Action Service (2022). Borrell J. Central Asia's growing importance globally and for the EU. URL: https://www.eeas.europa.eu/eeas/central-asia's-growing-importance-globally-and-eu_en(дата обращения: 16.11.2023)
 27. The European Bank for Reconstruction and Development (2023). Sustainable transport connections between Europe and Central Asia. URL: <https://www.ebrd.com/news/publications/special-reports/sustainable-transport-connections-between-europe-and-central-asia.html> (дата обращения: 16.11.2023)
 28. European Commission - Press release (2022). Global Gateway: Team Europe launches two initiatives in Central Asia on energy and on digital connectivity. URL: https://www.europarl.europa.eu/meetdocs/2014_2019/plmrep/COMMITTEES/DEVE/DV/2022/11-30/TeamEuropeinitiativesinCentralAsiaonenergyandondigitalconnectivityEN.pdf (дата обращения: 27.11.2023)
 29. European External Action Service (2022). Borrell J. The Global Gateway, a brand to boost Europeanaction worldwide. URL: https://www.eeas.europa.eu/node/423877_fr?s=87 (дата обращения: 21.11.2023)
 30. European Commission (2020). A hydrogen strategy for a climate-neutral Europe. URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/api/files/attachment/865942/EU_Hydrogen_Strategy.pdf.pdf(дата обращения: 27.11.2023)
 31. The Asian Development Bank Institute (2022). Zholdayakova S., Abuov Y., Zhakupov D., Suleimenova B., Kim A. Toward a Hydrogen Economy in Kazakhstan. URL: <https://www.adb.org/publications/toward-a-hydrogen-economy-in-kazakhstan> (дата обращения: 23.11.2023)
 32. HyrAsia Energy (2023). HyrAsia One signs agreement with Kazakh logistics terminal operator Semurg Invest. URL: <https://hyrAsia.energy/2023/10/25/hyrAsia-one-signs-agreement-with-kazakh-logistics-terminal-operator-semurg-invest/> (дата обращения: 21.11.2023)
 33. World Bank press release (2020). COVID-19 Prompts Urgency of Bridging Digital Divide

in Central Asia URL: <https://www.worldbank.org/en/news/press-release/2020/12/02/urgency-of-bridging-digital-divide-in-central-asia-increases-as-a-result-of-the-covid-19-pandemic> (дата обращения: 30.11.2023)

34. Носов М.Г. ЕАЭС и ЕС в контексте китайского проекта «Один пояс - один путь»: предварительные итоги. Статья вторая // Современная Европа. 2020. №6(99). С.15-28.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Стремление Европейского Союза, как и Западного мира в целом, к распространению собственного влияния в регионы Средней и Центральной Азии на фоне усиливающихся глобальных конфликтов, становится все более и более очевидным. Данное исследование нацелено на точечный анализ внешней политики стран Центральной Азии в их взаимоотношениях как с западными странами, так и с соседями в макрорегионе.

В этом смысле представленная публикация является актуальной, поскольку сосредотачивает свое внимание на "игроках" в системе международных отношений, которые потенциально интересны России со стратегической точки зрения. Несмотря на то, что во введении не обозначены методология, ключевая целевая установка и задачи исследования, предметная область очерчена достаточно четко. Автор апеллирует к анализу стратегических политических документов, при этом очерчивая перечень конкретных тематических блоков, по которым осуществляется взаимодействие во внешнеполитической сфере: экономика, национальные интересы, культурная политика и т.д. Проанализированы также основные программные документы Европейского Союза, направленные на развитие взаимоотношений со средней и центральной Азией. Вместе с тем, очевидно, что статья носит незавершенный характер, о чем свидетельствует по крайней мере ее объем и отсутствие четко подтвержденных тезисов, доказанных эмпирически. Автору рекомендуется использовать не только нормативные, политико-правовые документы и источники, но также проанализировать современный дискурс и публикации в зарубежных источниках, посвященные экономическим и политическим связям ЕС со странами Центральной Азии. Стратегия Европейского Союза «Глобальные ворота» лишь названа в заключительной части статьи, а вместе с тем, ее доскональный анализ с практическими примерами реализации мог бы стать лейтмотивом представленного исследования. В этом плане статья не несет в себе какой-то особой научной новизны, ее практическая и теоретическая значимость не артикулированы. Также представляется, что объект и предмет исследования, затронутые автором в данной статье, наиболее релевантны тематике журналов «Мировая политика» и «Международные отношения». Усилить научную часть статьи также могли бы данные, свидетельствующие не только о некоторых финансовых вложениях со стороны Европейского Союза в страны Центральной Азии, но также и факторах взаимодействия, характеризующихся как «мягкая сила», количестве мероприятий общественного и политического характера, проводимых международными организациями, аффилированными с ЕС. Статья должна быть существенным образом доработана, рекомендуется расширить список литературы, в том числе за счет монографий. Несмотря на заявленное название статьи «Экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии», не проанализирована деятельность международных компаний, которые косвенным образом влияют на принимаемые в странах Центральной Азии политические решения, в том числе, связанные с экономическим регулированием.

Рекомендуется усилить публикацию также описанием некоторых геополитических концепций, для погружения в контекст современных международных отношений.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена использованию экономических инструментов политического влияния Европейского Союза в Центральной Азии.

Проведение исследования базируется на обобщении литературных источников по теме исследования, анализе данных об объеме и структуре официальной помощи развитию стран Центральной Азии, применении комплекса методов экономических исследований.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что в Центральной Азии помимо «большой тройки» в лице России, Китая и США, свое влияние в регионе пытаются распространить ЕС, Турция, Иран, Индия, Япония, Республика Корея и другие страны, что актуализирует изучение экономических инструментов политического влияния.

Научная новизна рецензируемого исследования состоит в выводах о том, что для стран Центральной Азии Евросоюз является источником технологических и социальных инноваций, инвестиций, и привлекательным образом для элит, однако влияние ЕС на регион остается слабым, экономические инструменты политического давления позволили достичь лишь точечных результатов, что обусловлено незнанием местной специфики, неготовностью стран региона в ряде случаев к усилению взаимодействия с ЕС.

Несмотря на то, что в статье экономические инструменты политического влияния ЕС в Центральной Азии рассматриваются, прежде всего, с точки зрения и позиции Казахстана, авторам в целом удалось отразить современное состояние изучаемого вопроса и в отношении Кыргызстана, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана. Заслуживает внимания приведенная в публикации информация о валовом национальном доходе в расчете на душу населения в рассматриваемых странах, величине получаемой ими официальной помощи развитию, место институтов ЕС в рейтинге доноров, крупнейших секторах экономики, получающих помощь ЕС в каждой из стран. Отрадно, что в публикации приведены данные о влиянии ЕС на страны региона не только за последние годы, а проведен анализ за весьма продолжительный отрезок времени, рассмотрены конкретные документы и примеры использования экономических инструментов политического влияния.

Библиографический список отличается своей обширностью, включает 34 источника – публикации зарубежных и отечественных ученых по теме статьи, а также интернет-ресурсы, на которые в тексте имеются адресные ссылки, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

К недостаткам статьи и резервам улучшения публикации можно отнести отсутствие надлежащего структурирования текста с выделением в нем таких самостоятельных разделов, как Введение, Материал и методы исследования, Результаты и их обсуждение, Выводы или Заключение.

Статья соответствует направлению журнала «Конфликтология / nota bene», содержит элементы научной новизны и практической значимости, может вызвать интерес у читателей, рекомендуется к опубликованию после доработки в соответствии с высказанным замечанием.

